

Есть такая замечательная программа для мобильных платформ, называется FaceApp. Если вы о ней ничего не слышали, значит, вы живете на альфе Центавра. Или — того дальше, потому что о FaceApp последние две недели говорят абсолютно все: блогеры и влогеры, журналисты и специалисты, аналитики и политики. Рядовые пользователи во всем мире предпочитают не теоретизировать, а получать удовольствие: каждый день скачивается более одного миллиона копий FaceApp.

Программа незамысловатая: все, что она умеет делать, — так это накладывать фильтры на вашу фотографию, может заставить вас улыбаться, поменять цвет волос, завести бороду, сменить пол, изменить причёску, нацепить очки, нанести макияж, омолодить, превратить в голливудскую звезду и даже состарить. Последняя манипуляция удаётся FaceApp с особой лихостью. Признаться, я, накинув себе пару десятков лет, даже содрогнулся от феноменального реализма.

Именно в реализме FaceApp кроется ошеломительная популярность программы среди рядовых пользователей, которые завалили социальные сети своими сенильными фотками, а заодно — и состарившимися политиками и поп-звездами.

FaceApp пытается идти в фарватере модных применений нейросетей и искусственного интеллекта. В отличие, однако, от бесчисленных конкурентов FaceApp выполняет свою работу безупречно, отсюда и престижный титул «Выбор редакции» (самого Google), и высокий рейтинг (4,4), и 1 миллион 640 тысяч отзывов. Одним словом, хорошая программа, все довольны и радуются. Так?

А вот как бы не так! Открываем портал **The New York Times**:

17 июля: «Мифы и риски в приложении, которое позволяет вам взглянуть на собственную старость».

18 июля: «Сенатор Шумер обращается к ФБР и Комиссии по торговле проверить российский FaceApp на предмет безопасности», «FaceApp может вас состарить на десятилетия. А не нарушает ли он при этом вашу приватность?»

19 июля: «FaceApp указывает на то, что мы заботимся о безопасности, но не понимаем ее».

Три больших статьи о компьютерной программе-игрушке для смартфона на портале главного информационного бастиона либеральной мысли. И такая же ситуация в остальных прогрессивных СМИ.

В России по FaceApp уже отметились все кому не лень — от «Радио Свобода» и «Сноба» до «Российской газеты» и ТАСС. Сначала рассказали о страшном беспокойстве американского политического истеблишмента по поводу национальной безопасности, затем спустили тревогу на тормозах с помощью темы «Пока мы стареем, кое-кто зарабатывает»: оказывается, разработчики программы за 10 дней сняли с хайпа более миллиона долларов.

Что же такого случилось экстраординарного с программой, которая впервые появилась на рынке еще в феврале 2017 года? Неужели в истерику политический бомонд ввел *фильтр старения* в последнем апдейте FaceApp?

Теоретизировать по поводу страха смерти, которая якобы движет пользователями FaceApp, конечно, можно, но важнее заметить другой вид страха — перед политическим «другим».

Сенатор из Нью-Йорка Чак Шумер не является «отцом» хайпа, однако его донос в заокеанское ЧК, несомненно, дал импульс к тиражированию «озабоченности безопасностью» по всем прогрессивным СМИ планеты. Поэтому позволю себе небольшую цитату из письма, отправленного 17 июля из Сената США директору ФБР Кристоферу Рэю и председателю Федеральной торговой комиссии Джозефу Саймонсу: «Обращаюсь к вам, чтобы выразить обеспокоенность FaceApp, мобильным приложением, разработанным

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Русские старят

Мир охвачен паранойей из-за приложения FaceApp, разработанного в Санкт-Петербурге

в Санкт-Петербурге (Россия), которое может представлять угрозу национальной безопасности и приватности миллионов американских граждан».

Что конкретно вызвало беспокойство сенатора Шумера? Первое: «FaceApp использует искусственный интеллект для изменения фотографий пользователя таким образом, чтобы они выглядели моложе или старше либо обладали признаками другого пола. Однако для функционирования приложения пользователи должны предоставить компании полный и безотзывный доступ к личным фотографиям и данным. Согласно политике конфиденциальности FaceApp, пользователи дают разрешение на использование или публикацию контента, которым они делятся с приложением, включая логин и даже настоящее имя, причем делается это без предварительного уведомления и без какой-либо компенсации».

Этот дикий текст заставил меня предположить, что сенатора кто-то подставил, потому что перечисленные аргументы свидетельствуют либо о полной некомпетентности, либо о злом умысле. Дело в том, что FaceApp использует совершенно стандартную политику конфиденциальности, принятую в мобильных приложениях аналогичного функционала.

В частности: приложение, распространяемое через Google Play, получает доступ к фото- и видеотеке, к памяти — может изменять и удалять данные на SD-карте, а также получает неограниченный доступ к интернету, к просмотру сетевых подключений, к платежной системе Google Play,

получению данных из интернета, просмотра конфигурации службы Google.

Это стандартный набор разрешений. При этом уровень доступа FaceApp далек от максимального. Вот, к примеру, какие возможности получает штатное приложение Google Фото. Помимо перечисленных выше эта программа может: просматривать контакты, искать аккаунты на мобильном устройстве, изменять контакты (!), получать доступ к точному местоположению, получать данные о статусе телефона, скачивать файлы без уведомления (!), запускать активные сервисы, управлять модулем NFC.

Иными словами, политика конфиденциальности FaceApp не задевает и половины всех возможностей, доступных программам из магазинов Apple и Google. Подозреваю, что сенатор Шумер полагался либо на наводку от добрых людей, либо на собственные мировоззренческие принципы. Тем более что он сам эти принципы и формулирует в качестве второй причины для беспокойства:

«FaceApp расположен в России, и это обстоятельство вызывает вопросы относительно того, как и когда компания предоставляет доступ к данным американских граждан третьим лицам, возможно даже — иностранным правительствам. Как ранее уже указывал сам директор ФБР Рэй, Россия представляет собой существенную контрразведывательную угрозу, поэтому глубокую тревогу вызывают опасения по поводу того, что конфиденциальная информация американских граждан может оказаться в распоряжении враждебно настроенных иностранных государств, актив-

но вовлеченных во враждебные действия против Соединенных Штатов».

«Угроза», «тревога», «опасения», «враждебные действия» — это что за риторика такая? Ничего не напоминает? И правильно напоминает.

Читатель уже осознал, что проблема с определением вины FaceApp заключается в том, что это Russians!

И не важно, что серверы FaceApp, обрабатывающие фотографии, расположены не в России, а в тех же самых Соединенных Штатах Америки. Не важно, что Facebook, Google, Twitter, Instagram и Snapchat годами методично собирают в разы больше информации о своих пользователях, отслеживая заодно и их социальные связи, привычки, предпочтения, фобии и политические пристрастия. Да что там собирать: они открыто и с азартом торгуют этими конфиденциальными данными направо и налево.

Мелочи эти, впрочем, не имеют значения. Важно только одно: FaceApp — это Russians. А чтобы у читателя не возникли подозрения в моей предвзятости, проиллюстрирую пафос реплики примером.

В последнем обновлении FaceApp был веселенький фильтр под названием Not, наложение которого превращало владельца смартфона в «крутого» пацана или девушку (отсюда и название). Знаете, что этот фильтр делал? Осветлял кожу!

Над планетой тут же поднялся стон оскорбленных, поэтому фильтр быстро переименовали, убрав коннотацию с «крутизной», а создатель FaceApp Ярослав Гончаров долго извинялся, оправдываясь тем, что нейросеть-де автоматически ориентировалась на предпочтения, которые выказывало подавляющее большинство пользователей, в массе своей бледнолицых. Нечто похожее мы недавно уже слышали от создателя Deernude, программы, которая раздевала исключительно женщин, а не мужчин.

Под занавес вопрос на засыпку: что общего между российскими телеведущими, сенатором Чаком Шумером и программистом Ярославом Гончаровым? Общее то, что все они говорят на одном и том же языке! Вернее, язык у них, конечно, разный, зато *дискурс* общий. У этого дискурса много частных, но есть и единый фундамент — он вызывает *неполиткорректен*.

Неполиткорректному дискурсу подлежит и определенный тип мышления — такой же неполиткорректный. А все вместе представляет собой закономерную реакцию на тиранию, которую последние 30 лет учили по всему миру те, кто точно знает, как устроить людям счастье. В полном соответствии с сюжетами Андрея Платонова, но только с обратным знаком: вместо концлагеря, построенного большинством для меньшинства, в принудительное *счастье* меньшинство попыталось загнать большинство.

Какие выводы можно сделать из сказанного? Для начала следует перестать комплексовать по поводу неполиткорректности отечественного дискурса. Его гарантированно не придумали на НТВ или Первом российском телеканале. Этот дискурс сегодня универсален и разница лишь в поляризации: в Америке — плохие русские, а в России — американцы.

Передергивания, ложь, провокации, технология фейк-ньюз, нескончаемые информационные диверсии — это тоже универсальное явление, которое отражает реакцию западной цивилизации (включая Россию) на тошнотворное насилие меньшинства над большинством.

Самое же главное, все это непременно пройдет. В один прекрасный день мир проснется, протрет глаза и скажет, что ничего не помнит.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

